

Деньги для Украины: тест на болевой порог

Запад не спешит соглашаться на конфискацию замороженных российских активов. А это помогло бы предотвратить военную агрессию.

Уже почти 800 дней Украина борется за выживание в условиях полномасштабного российского вторжения. Россия сейчас перешла в наступление и все успешнее атакует энергетическую инфраструктуру Украины. Следователи Международного уголовного суда квалифицировали эти атаки как преступления против человечности. В то же время западные партнеры не предоставляют Украине достаточного количества артиллерийских снарядов и зенитных ракет для обороны. Учитывая сложную ситуацию на фронте, проблемы с бюджетом в Германии и политическое напряжение вокруг помощи Украине в США, не похоже, что союзники смогут поддерживать Украину еще много месяцев или лет. Например, европейские союзники до сих пор не в состоянии найти три миллиарда евро на 800 тыс. артиллерийских снарядов, предоставление которых предусматривает чешская инициатива.

Одна из причин – то, что в Европе уже несколько месяцев спорят, можно ли использовать замороженные активы российского центрального банка на общую сумму почти 300 миллиардов долларов для помощи Украине, и если да, то каким образом. В принципе, страны «Большой семерки» и ЕС сходятся на том, что Россия не получит замороженные активы центробанка обратно, пока не выплатит репарации Украине. Однако раздаются и скептические голоса. Например, многие в Германии говорят, что конфискация и передача замороженных российских резервов нарушает международное право. Критики считают этот вопрос хоть и морально корректным, но крайне чувствительным юридически, политически и экономически. Все же, несмотря на отсутствие консенсуса, различные юридические выводы и комментарии экспертов доказывают, что российские государственные активы не являются неприкосновенными согласно международному праву и не подпадают под действие ныне действующих соглашений о защите

инвестиций. Недавно десять известных юристов объяснили, почему международное право позволяет арест и передачу российских резервов как легитимные контрмеры.

С другой стороны, Европейский центральный банк и другие финансовые эксперты обеспокоены тем, что конфискация может надолго ослабить еврозону и положить конец доминированию западных валют. В кратко- и среднесрочной перспективе эти опасения беспочвенны, так как реальной альтернативы западным резервным валютам нет. Даже авторитарные государства, которые владеют почти 40 процентами мировых валютных резервов, предпочитают стабильные валюты стран G7. Во втором квартале 2023 года 89 процентов всех резервов хранилось в долларах США, евро, иенах и фунтах стерлингов. А когда семь ведущих индустриальных стран еще и совместно торгуют, отказ от стабильных валют вряд ли будет иметь смысл. Кроме того, зря обходят вниманием вопрос, как на валютную стабильность еврозоны повлияет победа России, в случае которой еще несколько миллионов украинцев уйдут в ЕС, спасаясь от уничтожения россиянами.

Конфискация российских государственных активов не создаст никакого негативного прецедента

Другие критики считают, что изъятие средств и передача их Украине создаст опасный прецедент. Недавно *Politico* сообщило, что такие страны, как Китай и Саудовская Аравия, активно лоббируют отказ от изъятия. Они опасаются, что со временем очередь может дойти и до их активов. Но конфискация российских государственных активов не создаст никакого негативного прецедента. Даже наоборот: она станет фактором предотвращения дальнейших агрессивных преступлений, нарушающих фундаментальные положения Устава ООН. Международный порядок, основанный на правилах, будет укреплен, а другие государства будут воздерживаться от неоправданных агрессивных войн. Международное право станет средством привлечения агрессора к ответственности и защиты жертв. Поскольку порог для конфискации высок, страны, которые не начинают незаконные полномасштабные агрессивные войны, могут быть уверены, что их валютные

резервы в безопасности.

В Германии, в частности, распространены опасения, что Россия присвоит государственные и частные иностранные активы, чтобы отомстить. Поскольку рубль не является резервной валютой, Россия не имеет значительных государственных активов стран G7. Однако Россия уже незаконно захватила западные компании, такие как Danone, Carlsberg, Uniper или Wintershall, и, скорее всего, продолжит это делать независимо от дискуссий о конфискации. В России до сих пор имеются активы европейских компаний на общую сумму более 100 миллиардов долларов. Западные компании, которые остались в России после полномасштабного российского вторжения и нового произвола Путина, пошли на огромный риск. Это не должно препятствовать действиям государства. Пострадавшие компании могут подавать иски на Россию о возмещении убытков в международных арбитражных судах.

*За полную конфискацию
российских
государственных
активов выступают
прежде всего США*

Интенсивные дискуссии внутри «Большой семерки» пока что не помогли достичь согласия. За полную конфискацию российских государственных активов выступают прежде всего США, где заморожено лишь около восьми миллиардов долларов. *Rebuilding Economic Prosperity and Opportunity for Ukrainians Act* (REPO) прошел соответствующие комитеты Сената США еще в начале года, на прошлой неделе его приняла Палата представителей Конгресса, одобрение Сенатом – вопрос времени. Это может стать началом изъятия [средств] в США.

ЕС, отчасти из-за позиции Германии, Франции и Европейского центрального банка, пока смог договориться только о предоставлении Украине доступа к процентам по замороженным активам (около трех миллиардов долларов в год). Это предложение – первый шаг, это лучше, чем ничего. И все же этого недостаточно, чтобы обеспечить Украину средствами, необходимыми для выживания, не говоря уже о восстановлении. Бельгия, где в центральном депозитарии Euroclear заморожено 200 миллиардов евро, пока только облагает налогом проценты от замороженных активов и не передает Киеву сами проценты, как предусматривают планы ЕС на 2024 год. Большая часть доходов от бельгийских налогов на проценты, которые составили 1,7 миллиарда евро, была

направлена в фонд для Украины для финансирования помощи украинским беженцам. Только 200 миллионов евро было выделено на закупку оружия, еще 334 миллиона запланировано на 2024 год. В 2022 и 2023 годах в Бельгии накопились процентные платежи почти на пять миллиардов евро, которые Eugoslear – и, соответственно, Бельгия – не хочет выплачивать в полном объеме. То есть Украина теряет пять миллиардов евро, которыми можно было бы оплатить два комплекса Patriot и 750 ракет.

В то же время Великобритания подняла в G7 вопрос о возможности предоставить Украине кредиты, обеспеченные конфискованными российскими государственными активами. Недавно США поддержали это и предложили использовать ожидаемые в будущем процентные платежи. Это могло бы дать от 30 до 40 миллиардов евро. Другой возможный вариант, менее зависимый от колебаний валютных курсов – европейский заем, подобный тому, что был во время пандемии коронавируса. Займами можно было бы набрать значительно большую сумму, а ежегодные расходы на выплату процентов можно было бы покрывать за счет прибыли. Текущих процентных выплат в размере трех миллиардов евро хватило бы, чтобы набрать сумму в 150 миллиардов евро. По такой схеме ЕС мог бы быстро собрать деньги, и в то же время она стала бы стимулом для европейцев реально работать над конфискацией российских активов в ближайшие годы.

В Германии дискуссия постепенно набирает обороты

В Германии, которая до сих пор считается одной из наименее решительных в этом вопросе стран ЕС, дискуссия постепенно набирает обороты. В своей февральской резолюции, посвященной десятой годовщине войны России против Украины, Бундестаг призвал немецкое правительство поддержать инициативы по предоставлению Украине доступа к замороженным российским активам в соответствии с нормами международного права. Лидер СДПГ Ларс Клингбайль недавно высказался в пользу использования замороженных российских активов для закупки оружия для Украины. Ответственные лица, в частности в Германии, должны осознать неотложность ситуации и принять взвешенное решение. По сути, это вопрос не только юридический, но и

политический. Решение о конфискации будет иметь правовые, экономические и политические последствия, но в то же время существует реальная опасность победы России в войне. Это стало бы не только серьезным поражением для международного права, но и большой угрозой для европейской экономики, финансовых систем и безопасности в Европе.

В недавнем совместном заявлении министры иностранных дел Великобритании и Франции написали: «Если Украина проиграет, мы все проиграем. Цена проваленной помощи Украине будет гораздо выше, чем цена борьбы с Путиным». Чем дольше мы будем медлить с оказанием помощи Украине, в частности путем изъятия российских средств, тем сложнее будет ситуация для Украины – и выше будет цена войны для Европы.

Маттия Неллес
Берлин

Маттия Неллес (Mattia Nelles) является соучредителем Немецко-Украинского бюро (DUB), консалтинговой компании, специализирующейся на улучшении немецко-украинских отношений. До полномасштабного российского вторжения он работал в Немецком обществе международного сотрудничества (GIZ) на востоке Украины, а также в Центре либеральной современности.

Елена Галушка

Елена Галушка (Olena Halushka) - бывший депутат Киевского городского совета, соучредитель Международного центра украинской победы и руководитель отдела международных связей Киевского городского центра противодействия коррупции.